

После того как Ци Фаня увели, Юй Шаолин словно оцепенел. Лишившись своего обычного лукавства, он замер, тупо уставившись на запертую дверь камеры, и не произносил ни звука.

Молодой глава секты Е, похоже, тоже не ожидал такого поворота. Растерявшись и напрочь забыв о былой спеси, он невольно обратился к Юй Шаолину:

— И что нам теперь делать? Отложим побег?

Юй Шаолин вздрогнул, возвращаясь к реальности, и решительно качнул головой:

— Нет. Откладывать нельзя.

Он заговорил на удивление холодно и расчетливо:

— Раз уж люди Чжоу И начали уводить учеников, каждый лишний день здесь — смертельный риск. Нам нужно убираться как можно скорее.

— Твоя правда, — поразмыслив, согласился Е Цзюэ. Он быстро развил мысль: — Раз демоны уводят учеников, значит, мы нужны им для какой-то цели. А раз так, убивать их прямо сейчас никто не станет. Придется расставить приоритеты. О тех, кого увели, позаботимся позже. Главное — вырваться самим, привести подмогу, а уже потом вернуться за остальными.

Юй Шаолин промолчал. Он всего лишь хотел убедить молодого главу секты действовать решительно, но не ожидал, что тот проявит столь холодное безразличие.

— Мы не можем их бросить, — поспешно возразил он.

Поняв, что выдал себя излишней горячностью, Юй Шаолин тут же попытался сгладить углы:

— В конце концов, мы все товарищи по оружию. Оставить их — значит поступить бесчестно. Да и наши мечи все еще у них. Неужели тебе не жаль своего клинка, молодой глава секты?

Е Цзюэ окончательно пришел в себя. Он смерил собеседника недовольным взглядом и холодно парировал:

— Даже если я готов со своим расстаться, готов ли ты?

Юй Шаолину почудился в этом вопросе скрытый подтекст. На мгновение он даже лишился дара речи.

К счастью, Е Цзюэ не был настроен на словесные пикировки. Одарив его ледяным взглядом, он

отвернулся. Юй Шаолин тут же расплылся в улыбке:

— Мы ведь просто помогаем друг другу как добрые товарищи. Не бери в голову, молодой глава.

Он говорил с таким праведным и благородным видом, что Е Цзюэ едва удержался от гримасы досады. Разоблачать его ложь юноша не стал, лишь сухо подытожил:

— Как бы там ни было, сегодня действуем строго по плану. Людей мы вызволим, но делу это помешать не должно. Наша группа слишком приметна, двигаться толпой нельзя. За пленными пойдем только мы вдвоем, остальные пусть уходят. Оружие заберем в последнюю очередь, сперва — спасение учеников. Согласен?

— Вполне. Разумное решение, — поспешил согласиться Юй Шаолин, решив подсластить пилюлю лестью.

Понимая, что немного перегнул палку, он попытался задобрить его, однако на Е Цзюэ это не произвело ровным счетом никакого впечатления. Тот вновь сурово зыркнул на него и добавил:

— Я пошел тебе навстречу, но взамен требую обещания. Юй Цзюэ, если мы столкнемся с непреодолимой опасностью, ты беспрекословно подчинишься моим приказам и не станешь геройствовать. Ты согласен?

— Неужели ты мне до сих пор не веришь? Да я послушнее всех на свете... — ухмыльнулся Юй Шаолин, но Е Цзюэ резко его оборвал:

— Мне нужно твое слово! Твердое и ясное обещание, Юй Цзюэ! Даже не думай увиливать.

Юй Шаолин понял, что на этот раз отшутиться не удастся. Видя серьезное лицо Е Цзюэ, он слегка нахмурился, взвешивая каждое слово, и наконец произнес:

— Хорошо, я обещаю не принимать поспешных решений.

Молодой глава секты уже готов был вздохнуть с облегчением, как Юй Шаолин невозмутимо добавил:

— Но последнее слово все равно останется за мной.

Е Цзюэ едва не задохнулся от ярости. Его палец, направленный на собеседника, мелко задрожал:

— Юй Цзюэ, ты просто неблагодарная скотина!

— Знаю, — все так же весело отозвался тот. Он посмотрел на Е Цзюэ своими невыносимо притягательными глазами, в глубине которых плясали лукавые искорки, и добавил со всей любезностью: — Но ведь ты просто переживаешь за меня, молодой глава. Я это ценю.

— Собака за тебя переживает! — вспыхнув до корней волос, огрызнулся Е Цзюэ.

Слова Юй Шаолина явно задели его за живое. Юноша не обижался — он прекрасно видел, что попал в самую точку, и продолжал ухмыляться, раззадоривая своего спутника:

— Да ладно тебе. Ты ведь и про лепешки говорил, что их даже собаки есть не станут, а сам уплетал за обе щеки.

— Заткнись, Юй Цзюэ!

Так или иначе, компромисс был найден.

Ночью все пошло по плану.

Они с молодым главой подняли в тюремном блоке невообразимый шум. Соседние камеры тут же подхватили их крики, устроив настоящий бунт. Стражники из людей Чжоу И, как и ожидал Юй Шаолин, ринулись усмирять смутьянов, напрочь забыв о бдительности. Пользуясь суматохой, ученики Школы Вечного Неба применили искусство смещения костей, без труда проскользнули сквозь прутья решеток, выкрали ключи и бесшумно отперли все двери.

Объединив силы, беглецы легко смяли немногочисленную охрану. Ученики заставили поверженных стражей снять блокирующие печати с их духовных каналов и вывели, куда именно увели группу Ци Фаня.

После этого они разделились. Юй Шаолин и Е Цзюэ отправились на поиски Ци Фаня, надеясь заодно вернуть конфискованное оружие, а остальные ученики поспешили покинуть Путь к Небесам, чтобы привести подмогу.

Сначала беглецам сопутствовала удача, но не прошло и получаса, как на Пути к Небесам поднялась тревога. Повсюду замелькали факелы: к патрулям Чжоу И присоединились многочисленные отряды демонов.

Юй Шаолин и Е Цзюэ затаились в тених за декоративным каменным гротом, боясь издать даже вздох. Он прекрасно понимал: владыка демонов Емо уже прознал о побеге и поднял на ноги всю свою свиту.

Впрочем, ушедшие вперед ученики успели выиграть драгоценное время и наверняка были уже у самого выхода. Оказавшись за пределами Пути к Небесам, они окажутся в безопасности. Юй Шаолина тревожило другое: что, если преследователи не станут гнаться за уходящей толпой, а

решат прочесать территорию в поисках тех, кто затаился внутри?

Его худшие опасения подтвердились. Вскоре поисковые отряды перестали стягиваться к воротам. Разделившись на мелкие группы, демоны и стражники начали методично, шаг за шагом прочесывать усадьбу, словно сплетая невидимую сеть. Вопрос времени, когда их обнаружат.

Юй Шаолин и Е Цзюэ обменялись тревожными взглядами.

— Что теперь? — вполголоса спросил молодой глава секты. Он выглядел сосредоточенным и бледным.

Юй Шаолин ненадолго задумался, сопоставляя риски, а затем тихо спросил:

— Молодой глава, как у тебя с техникой разделения тела?

— Сносно, — после короткой паузы ответил тот.

Юй Шаолин знал, что юноша просто скромничает. Если верить сюжету книги, в будущем Е Цзюэ суждено было стать вторым по силе праведным заклинателем в поднебесной, уступая лишь самому главному герою, Ци Фаню. Сейчас, конечно, до этого было еще далеко — Ци Фань пока оставался безвестным учеником внешнего круга, да и сам Е Цзюэ не достиг пика своего могущества. И все же для мастера на стадии Зарождающейся Души создание иллюзорного двойника не должно было составить труда.

— Мы совсем рядом с выходом, — прошептал Юй Шаолин. — Создай двойника. Мы разделимся: я и твой клон уведем погоню за собой, а ты под шумок проскользнешь наружу.

— Исключено, — отрезал Е Цзюэ без малейших колебаний. — А сам ты как думаешь спастись?

— У меня есть план, не пропаду.

— Почему бы мне просто не пустить двойника вперед, чтобы он отвлек охрану, а нам обоим не уйти вместе? — предложил Е Цзюэ.

— Твой двойник вряд ли удержит внимание всех ищейщиков, — покачал головой Юй Шаолин.

— К тому же это всего лишь иллюзия. Время ее действия ограничено, мы рискуем попасться.

Е Цзюэ смерил его недоверчивым взглядом:

— Моя техника не идеальна, но призванный клон продержится добрых полчаса, и отличить его

от живого человека невозможно. Этого с лихвой хватит, чтобы отвлечь слуг Чжоу И и демонов, пока мы бежим к воротам.

Юй Шаолин промолчал.

— Юй Цюэ, чего ты боишься? — наседал Е Цзюэ. — Ты ведь только что обещал мне не своевольничать!

— А еще я сказал, что последнее слово останется за мной.

Е Цзюэ долго и злобно смотрел на него, после чего процедил:

— Порой я всерьез задаюсь вопросом, что вас связывает с Ци Фанем. Ты печешься о нем так, будто он тебе дороже жизни. Это уже переходит все границы.

— Разве? — Юй Шаолин искренне задумался.

Может, он и впрямь перегибал палку? Сказывалась подсознательная привычка видеть в Ци Фане будущего зятя и, что греха таить, могущественного покровителя, к чьей силе можно примазаться. Но ведь к остальным он тоже относился неплохо. Неужели разница была столь очевидной? Так и не найдя ответа, он с самым невозмутимым видом спросил:

— А разве к тебе, молодой глава, я отношусь плохо?

— Юй Цюэ! — вспыхнул тот. — Я с тобой серьезно разговариваю!

— Понимаю, молодой глава, — Юй Шаолин улыбнулся своей самой обезоруживающей улыбкой, но взгляд его оставался непреклонным.

Он прекрасно сознавал, насколько серьезна угроза. Демоны затеяли крупную игру, и медлить было смерти подобно.

«Он ведь главный герой, помереть ему здесь точно не грозит», — успокаивал себя Юй Шаолин, вспоминая сюжет книги.

Но одно дело — знать теорию, и совсем другое — находиться здесь самому. Разум подсказывал, что все обойдется, однако сердце тревожно сжималось от дурного предчувствия. В конце концов Юй Шаолин запустил руку в рукав, достал третий золотой лист и протянул его Е Цзюэ.

Молодой глава оцепенел. Он помрачнел от гнева, едва сдерживая дрожь в губах:

— Юй Цзюэ... ты издеваешься надо мной?

— Я ведь предупреждал, что окончательное решение за мной, — мягко напомнил Юй Шаолин.

— Тогда зачем ты суешь мне этот проклятый лист?! — Е Цзюэ едва не сорвался на крик.

Юй Шаолин улыбнулся — тепло и безмятежно:

— С помощью этого листа я прошу тебя, молодой глава, не рисковать собой ради меня. Уходи.

Е Цзюэ лишился дара речи.

— Не переживай, — добавил Юй Шаолин. — Если найду твой меч, обязательно прихвачу его с собой.

— За кого ты меня принимаешь, Юй Цзюэ?! — вскипел юноша. — Думаешь, я струшу и брошу тебя?

— Я лишь напоминаю, что обещание Золотого листа секты Сицзянь священно. Ты обязан подчиниться воле того, кто его предъявил.

Эти слова ударили по самому больному месту. Честь секты не позволяла Е Цзюэ нарушить клятву. Скрежетнув зубами так, что едва не раскрошил их, он резко взмахнул руками, призывая двойника, и выплюнул сквозь зубы единственное слово:

— Проваливай!

Юй Шаолин ничуть не обиделся. Он почтительно поклонился молодому главе и вместе с его призрачной копией скользнул прочь из укрытия.

Как он и рассчитывал, их появление произвело среди преследователей переполох. Поднялся невообразимый гвалт. Большая часть стражников и демонов с криками устремилась за иллюзорным Е Цзюэ, и лишь небольшой отряд бросился вдогонку за самим Юй Шаолином.

Юй Шаолин предвидел такое развитие событий, а потому сохранял полное хладнокровие. Сады, раскинувшиеся вдоль Пути к Небесам, славились запутанными тропами и многочисленными развилками. Пользуясь этим преимуществом, он умело лавировал среди зарослей, вынуждая преследователей разделяться на каждом повороте. В результате хвост за его спиной таял на глазах.

Когда за ним остались гнаться лишь один демон и один ученик Чжоу И, Юй Шаолин перестал

убегать. Резко развернувшись, он атаковал преследователей в лоб и в считанные мгновения уложил обоих на лопатки. Быстро стянув с плененного ученика Чжоу И форменные одежды, он переоделся, нацепил маску и бесшумно растворился в ночной мгле.

Благодаря сведениям, которые ему удалось выбить из стражников, Юй Шаолин быстро отыскал темницу, где держали Ци Фаня и остальных. К счастью, из-за поднявшегося снаружи переполоха охрана здесь была выставлена чисто символическая. Самого грозного противника — владыки демонов Емо — поблизости тоже не оказалось; судя по всему, тот отправился лично наводить порядок во внешнем дворе.

Вражеская маскировка сработала безупречно. Беспрепятственно миновав посты, Юй Шаолин пробрался к камерам. Ци Фань при виде названного брата едва не засиял от радости. Юй Шаолин быстро разрушил сдерживающие печати на меридианах пленников, освобождая их заблокированную духовную силу, и они вместе бросились к выходу.

Снаружи царил суматошный хаос. Пользуясь неразберихой, Юй Шаолин предложил заглянуть в оружейную палату и вернуть их клинки.

Однако, кроме Ци Фаня, никто из учеников его порыва не разделял. Их логика была предельно проста: сейчас главное — спасти свои шкуры, а об оружии можно подумать и позже.

Резон в этом был, но Юй Шаолин не привык отступать перед трудностями. Он предложил компромисс:

— Давайте поделимся. Мы с Ци Фанем проберемся в сокровищницу, заберем клинки и примем удар на себя, отвлекая стражу. А вы тем временем спокойно выберетесь наружу.

Увы, то ли его тон показался им подозрительным, то ли они в принципе не доверяли чужакам, но ученики наотрез отказались. Заподозрив, что Юй Шаолин пытается заманить их в ловушку или попросту бросить на произвол судьбы, они упрямо заявили, что пойдут только вместе с ним.

Юй Шаолину это жгучее недоверие пришлось не по вкусу, но ради общего дела он подавил раздражение.

Кое-как они без приключений добрались до подземного хранилища, где демоны запирали трофеи. Ковыряться с замком пришлось долго, но когда Юй Шаолин наконец взломал задвижку, спасенные ученики без лишних церемоний оттолкнули его в сторону и толпой ломанулись внутрь. Смерив их спины мрачным взглядом, он заглянул в сокровищницу. На душе отлегло: на одной из полок лежали его флейта из белой яшмы, меч молодого главы Е Цзюэ и сосуд с кровью Небесного Демона, доставшийся Ци Фаню.

Юй Шаолин быстро забрал свою флейту и клинок Е Цзюэ. Однако, обернувшись, он обнаружил, что сосуд с кровью исчез, а Ци Фань стоит рядом с пустыми руками. Нахмурившись, Юй

Шаолин шагнул к ученику, который вошел в хранилище первым, и холодно процедил:

— Отдай.

В его голосе прозвучала такая леденящая угроза, подкрепленная неприкрытой жаждой убийства, что наглый юнец мгновенно растерял всю свою спесь. Дрожащими руками он достал припрятанный сосуд.

Но в то же мгновение потолок сокровищницы содрогнулся. Сверху, круша каменные плиты, рухнул сам владыка демонов Емо. С занесенным над головой тяжелым палахом он устремился прямо к крови Небесного Демона.

Юй Шаолин похолодел от ужаса: Ци Фань стоял ближе всех к чудовищу, и этот сокрушительный удар должен был разрубить его надвое.

Однако в этот критический миг Юй Шаолин успел заметить выражение лица названного брата. Ци Фань не выказал ни капли страха перед лицом неминуемой гибели. Напротив, с пугающим, расчетливым хладнокровием он схватил стоящего рядом ученика — того самого, что пытался украсть их добычу, — и без тени сомнения выставил его перед собой, закрываясь от смертоносного лезвия.

У Юй Шаолина внутри все заледенело от этой картины.

К счастью, худшего не случилось. Воздух пронзили ослепительные росчерки мечей — шквал яростной духовной энергии отразил атаку Емо.

Подмога успела вовремя.

Секта Сицзянь недаром носила статус сильнейшей в Поднебесной; в критические моменты ее праведные воины всегда появлялись как по волшебству.

Возглавлял спасительный отряд Е Цзюэ, а следом за ним шли старейшины — величественные старцы с осанкой истинных небожителей. Увидев столь грозных противников, Емо решил не искушать судьбу. Свистнув своих приспешников, он стремительно скрылся в проломе стены, увлекая за собой остатки демонической свиты.

Дальше началась суматоха: нужно было зачистить территорию и собрать уцелевших. Е Цзюэ как молодому главе секты пришлось взять командование на себя, и дел у него было невпроворот. Юй Шаолин наконец смог перевести дух. В этот момент к нему бесшумно приблизился Ци Фань, бережно сжимающий в руках сосуд с кровью Небесного Демона. Он позвал его, как и прежде:

— А-Гэ.

Юй Шаолин безучастно хмыкнул в ответ, даже не повернув головы. Он выглядел холодно и разочарованно.

Юноша мгновенно помрачнел. Недоумевая, он в упор уставился на названного брата:

— А-Гэ, ты злишься на меня?

Юй Шаолин промолчал.

— Почему?

Юй Шаолин не собирался читать нотации, но, встретив взгляд Ци Фаня — чистый, темный, лишенный даже намека на стыд или раскаяние, — не сдержался:

— Ты ведь собирался подставить того ученика под удар, верно?

Ци Фань хранил молчание, лишь пристально, не мигая, смотрел на него. Юй Шаолин тяжело вздохнул:

— Не хотел я этого говорить, но раз уж ты сам спросил, то слушай. Говорят, своя рубашка ближе к телу, и в смертельной опасности каждый думает лишь о себе. Но я никогда не приму того, что ты сделал. Спасать собственную шкуру ценой чужой жизни — значит брать на себя неподъемный долг. За все в этом мире приходится платить. Возмездие настигнет каждого, это лишь вопрос времени. Конечно, каждый живет как умеет, я не собираюсь тебя учить. Просто высказал то, во что верю сам. Хочешь — слушай, хочешь — забудь.

Он говорил долго, чувствуя себя занудным стариком.

Ци Фань все это время смотрел куда-то в сторону, погруженный в свои мысли, и было неясно, зацепили ли его эти слова. Юй Шаолин уже решил махнуть рукой и закончить этот бесполезный разговор, как вдруг юноша тихо произнес:

— А мне кажется, А-Гэ абсолютно прав. За все долги приходится платить. И час расплаты придет для каждого — это лишь вопрос времени.

Произнося последние слова, он повернулся и вперил в Юй Шаолина тяжелый, немигающий взор. В этих бездонных черных глазах на миг разверзлась глухая, леденящая бездна, готовая поглотить его без остатка. Но стоило моргнуть, как морок рассеялся — перед ним снова стоял обычный испуганный юноша.

Лишь много позже Юй Шаолин на собственной шкуре поймет, какова цена невыплаченных долгов.

И как безжалостно бывает то самое возмездие.

<http://bllate.org/book/18172/1749444>